

МАЛЬЧИШКИ-ИЗГОИ

*Что чувствуют эти дети
и как им помочь?*

Три портрета и три ответа

Вадим Слуцкий,

педагог и писатель, г. Петрозаводск

Именно дети-изгои больше других напоминают учителю, каково значение индивидуальности. С ними хочешь не хочешь, а без индивидуального подхода отношений не наладить. Можно ли подыскать к каждому ключик? Труднее всего, наверное, преодолеть собственное предубеждение. Различить во внешне отталкивающем ребёнке боль и беду.

«Умственно отсталый» Саша Гусеницын

Саша Гусеницын – маленький щупленький мальчишка. Никогда не скажешь, что он уже в 9 классе. Лицо у него бледное, и выражение замкнуто-отстранённое. Словно он то ли мечтает о чём-то, то ли задумался, – в общем, неинтересно ему то, что происходит вокруг, не до того как-то.

Он не только никогда не играет, не возится с одноклассниками, но даже почти с ними не разговаривает. И на уроках Саша всё больше молчит. Если же учитель, вспомнив о его существовании (что непросто: Сашу на уроках не слышно и не видно), задаст ему вопрос, то ответ услышит нескоро: Саша долго мнётся, отвечает вяло, нехотя, неуверенно, невнятно, очень тихо и односложно. Ответы его таковы, что заставляют кое-кого из самых решительных педагогов подозревать у ребёнка умственную отсталость.

Например, как-то учительница истории спросила его, как он оценивает историческое значение Мартина Лютера, на что спустя добрую минуту последовал ответ: «Я не согласен». «С чем?! Или с кем? Уточни, пожалуйста!» Но Саша уточнять не стал, помялся-помялся – и сел.

Саша учится не в обычном учебном заведении, а в особом сильно-сильно продвинутом лицее с очень красивым названием. В этом за-

мечательном лице почти все дети и почти все учителя – особые. Учителя там творческие-творческие: они создают авторские методики и программы, занимаются научной работой, защищают диссертации, преподают на разных языках. И дети тоже такие – продвинутые. Понятно, много среди них бойких, напористых, умных, с подвешенными языками. Так что таких вот Саш они забывают напрочь.

Предположение насчёт умственной отсталости абсолютно лишено оснований. Я Сашу хорошо знаю, много раз с ним говорил на разные темы: он не только не отстающий, но и довольно умный мальчик. Правда, действительно очень странный.

Например, Саша искренне уверен, что, обсуждая любые учебные темы, нужно высказывать какую-то утверждённую свыше, идеально правильную точку зрения. Никакие отклонения не допускаются! Иметь своё мнение ему не приходит в голову, он даже, кажется, не вполне понимает, что это такое – «своё мнение». Он невероятно медлителен: поэтому я его окрестил «Гусеницыным» (нехорошо же называть настоящую фамилию). Очень робок.

Однажды Саша пришёл на уроки с опозданием, а на крыльце школы, прямо перед дверью, лежала страшная чёрная собака. То есть это ему она показалась страшной, а вообще-то это была обычная дворняга средней величины. Наш герой долго мялся возле крыльца,

а потом догадался позвонить по мобильному папе на работу. Папа, прервав совещание, позвонил директору школы. Директор позвал секретаря, секретарь – охранника, и охранник прогнал собаку. После чего Саша проник-таки в здание школы. А ведь он в 9 классе!

Теперь представьте себе, что вы Сашин классный руководитель. Что делать с таким ребёнком? Как ему помочь?

ТРЕТЬЕГОДНИК ВОВА ТРИШКИН

А вот совершенно другой персонаж – Вова Тришкин. Бурно жизнерадостный человек. Подвижный, энергичный, иногда даже слишком. Во всяком случае, по мнению учителей.

Штука в том, что Вова – третьегодник, причём сидел он три года в первом классе, а потом его стали переводить, потому что поняли: даже если он ещё десять лет отсидит в этом самом первом классе, все равно ни читать, ни писать не научится. И действительно, Вова ни того, ни другого не умеет. Читает он по складам, ничего толком не понимая в прочитанном. Хотя в житейском смысле человек он неглупый, сообразительный. Пишет так, что сам не всегда разбирает, что написал. Учиться в школе, конечно, он не может. А он в 7 классе!

Вова – человек по натуре весёлый, легкомысленно-беззаботный – в школе страшно томится:

он ничего не соображает, не может ничего написать хотя бы на тройку. Он хуже всех. Он пытается как-то занять себя, но не умеет это сделать так, чтобы не мешать. И слышится классическое: «Тришкин! Опять мешаешь?!» А то и ещё строже. Но как ему быть? Он подвижный, активный человек: он не может сидеть без дела. Он мрачнеет. Начинает хулиганить уже намеренно: чтобы выгнали из класса.

Ему ставят тройки. Но он знает: это не для него, не чтобы ему помочь, это учителя делают для себя. Им так проще. И в нём растёт ненависть к школе, к учителям.

Классные руководители, как помочь такому Вове?

БАНДИТ ПО КЛИЧКЕ ШКЕЛЕТ

Костя Скелетов. Кличка – Шкелет. Тень ребёнка. Физиономия – всегда с кривой ухмылкой. Маленький, болезненно тощий. Кожа какая-то серая. На лбу морщины, как у старика. Всегда голодный. Дома его не кормят, да и сами взрослые, с которыми он живёт, едят впроголодь.

У Кости нет родителей, вернее, мама ещё есть, но она лишена родительских прав и находится неизвестно где: пропала без вести в мирное время года три тому назад. Она алкоголичка. Отец давно погиб: утонул на рыбалке. Костя живёт с тёткой, оформившей на него опеку. Как опекун, тетка что-то там получает на него – невеликие

деньги, но ей они нужны, поскольку кроме социальных пособий никаких иных финансовых поступлений в этой семье нет. У тётки есть и свой сын. Тоже такой же неприкаянный.

Костя с двумя-тремя товарищами шляется по мусорным свалкам, осенью пропадает в лесу, собирает грибы и ягоды. Грибы он сам не ест – продаёт. Он однажды отравился грибами, чуть не умер. Иногда просит милостыню. Один раз я его видел именно в такой момент: это очень странный нищий. Вид у него, с его вечной кривой ухмылочкой, такой, словно он вот-вот скажет: «Дай-ка, дядя, денег, а то как пырну ножом в бок!» Довольно-таки угрожающий вид. Понятно, ему почти не подадут.

Мировоззрение Кости сильно отличается от мировоззрения Вовы. Тот ненавидит только школу и учителей. Костя ненавидит всех людей и весь мир. Правда, особо ненавидит – нет, не нас, педагогов, а – собственных соучеников из так называемых благополучных семей. Задушил бы их собственными руками всех до одного, если б мог. К счастью, он самый слабый в классе.

Тем не менее, его боятся. Однажды Костя ударил сидящую впереди девочку – очень хорошую и добрую девочку, кстати – шилом в бок! Обошлось всё благополучно: шило прошло вскользь, только слегка поцарапало. Историю замяли. Как-то во дворе Костя пытал-

ся – и тоже ни с того, ни с сего – задушить маленького мальчика, первоклассника. К счастью, тот сумел вырваться и убежать. Костя постоянно «шмонает» у учителей младших классов: попросту отбирает у них деньги. Из-за этого уже было много скандалов: охранник постоянно следит за Костей, и не только в здании школы, но и на дворе. Нетрудно догадаться, что охранник, вахтёрша, да и почти все учителя, Костю не очень любят. Отдыхают взрослые, только когда Кости нет в школе, что, правда, бывает часто. Костя почти не учится, хотя, как это ни странно, способности у него очень хорошие.

Интересно, что некоторые учителя Кости не догадываются о том, что этот ребёнок голодает. Одет он обыкновенно – в джинсовый костюмчик. Грязноватый, мятый. Но так ведь и многие «нормальные» мальчишки почти так же выглядят. Ну, непричёсанный – так, может, он не любит причёсываться.

Что если вам достанется такой ребёнок? Что делать с ним?

ОТВЕТ АВТОРА

Попробуем разобраться: что эти дети чувствуют? Почему они такие?

Взрослый человек (если он взрослый не только биологически, но и духовно) может отделить себя, своё Я от своего социального положения, своей социальной роли. Он может уважать себя, быть высокого мнения о себе, несмотря на то, что

его статус очень низок и окружающие считают его неудачником. Ребёнок же на это не способен.

Для ребёнка его социальная роль, мнение о нем социального окружения и он сам – это одно и то же. Поэтому можно сказать, что социум – это главный воспитатель.

Внешнее положение ребёнка оказывает на него формирующее влияние.

И ещё одно отличие есть между взрослым и ребёнком: мироощущение (и ощущение себя в мире) взрослого автономно. То есть оно не зависит от других людей, а только от себя. Я веду себя достойно, я честно работаю – значит, со мной всё в порядке, я себя уважаю. А как там другие – это их дело. Разумеется, взрослому безразличны другие люди, но он сам от них не зависит.

Мироощущение же ребёнка – и его восприятие себя самого (так называемая Я-концепция) – носят сравнительный характер: они зависят от сравнения с окружающими, прежде всего с теми, которые рядом, кого он видит ежедневно.

Почему, например, Саша какой-то словно связанный, зажатый, робкий? Потому что вокруг полно бойких и самоуверенных людей. От сравнения с ними у него сформировалось определённое представление о себе. Понятно, какое.

Вова видит, что он самый неспособный, самый глупый, хуже всех учится. И до того момента, как он занят только учёбой – то есть той деятельностью, в которой он

сравнительно с другими явно худший – он сам именно такого мнения о себе, он действительно себя ощущает никчемным, плохим.

А Костя-Шкелет сравнивает себя с другими по совсем уж простому признаку: они всегда сыты – я всегда голоден. Они хорошо одеты – я плохо. Им дают деньги – мне никогда.

Значит, вылечить этих детей можно, только в какой-то мере изменив их социальное положение. Саше лучше бы оказаться среди обычных – непродвинутых – детей. Вова – среди тех, кто не придает значения учёбе, для кого важно что-то другое, в чём он, Вова, может быть вполне успешен. И Косте нужно общество таких же, как он, где он не будет чувствовать себя изгоем.

Как найти такое место для Кости? Сейчас во многих городах есть детские и подростковые клубы дневного пребывания, куда ходят дети из семей, но семей проблемных – и там они все такие. Хорошо бы Косте посещать такой клуб.

Бояться того, что на него там окажут дурное влияние, не стоит: Костя сам на кого угодно может оказать дурное влияние – дурнее уже некуда.

Как было найдено другое общество для Вовы, я расскажу ниже. И любому такому Вова нужна перемена деятельности и обстановки, круга общения.

С Сашей сложнее. Не переводить же его в другую школу! Но можно, конечно, помочь и ему.

Как нам относиться к таким детям?

Общий принцип тут предельно прост: ребёнок-пария требует особого внимания, больших усилий и каких-то особых мер, но не требует ни большого ума, ни блестящей педагогической техники, ни творчества, ни эрудиции. Это работа грубая, простая, неквалифицированная, но довольно тяжёлая. Вроде работы дворника.

Макаренко считал наиболее трудной (то есть тонкой, творческой, квалифицированной) педагогическую работу с так называемыми благополучными детьми. У них природы тоньше. А с детьми вроде Саши, Вовы и Кости всё просто.

Во-первых, к ним нельзя относиться так, как к другим детям, потому что они не такие, как большинство детей. Во-вторых, они требуют много времени, внимания, сил, душевного тепла.

Это естественно. Ведь и садовник уделяет больше внимания какому-нибудь хиленькому росточку, еле-еле дышащему и требующему и удобрения особого, и поливки, и каждая гусеничка для него угроза, потому что на нём и листьев-то почти нет.

Так то – растение. А тут человек.

Костю, например, нужно, прежде всего, накормить. Способов много: можно действовать через администрацию школы, можно прямо обращаться в социальные службы. Придётся побегать. Но пока ребёнок голоден, причём постоянно,

работать с ним невозможно, ничего с ним сделать нельзя.

Для Вовы нужно найти какое-то дело, в котором бы он почувствовал себя полноценным человеком. Не хуже и глупее всех, а по меньшей мере таким же, как все.

Нашлось такое дело для Вовы – и нашла его Вовина мама, сама, кстати, интеллектуально малоразвитая. Но человек она хороший, сына очень любит. Она сумела устроить его на деревообрабатывающее предприятие и в вечернюю школу. И оказалось, что работа руками – это его! Там он почувствовал себя человеком. Работал прекрасно, был на отличном счету.

Вот что нужно таким, как Вова. Поменьше заниматься тем, в чём они чувствуют себя неполноценными; побольше – тем, что у них хорошо получается.

Что до Саши, то ему, как я уже сказал, совершенно противоположен наш замечательный глубоко продвинутый лицей: ему нужна обычная средненькая школа. А кроме того, нужен ему особый подход. Чтобы он мог отвечать на уроке то, что подготовил заранее. Он добросовестный, всё всегда делает. Но он боится неожиданностей. Ему нужно, чтобы ему дали всё заранее продумать, чтобы его все учителя внимательно и спокойно, не торопясь, не раздражаясь, выслушали. Для чего классному руководителю необходимо с ними со всеми об этом договориться.

Классный руководитель – это часто единственный человек в школе, по-настоящему знающий ребёнка. Как я уже сказал, некоторые Костины учителя даже не догадывались (годами!), что ребёнок постоянно недоедает. Почему-то никто им этого не говорил.

Есть такая хорошая форма школьной работы – малый педсовет. Когда собираются только педагоги, работающие в одном определённом классе, и обсуждают одного ребёнка. И собирать такой педсовет может и классный руководитель (разумеется, с разрешения администрации).

Учителям нужно не только рассказать как можно больше о ребёнке-парии, но и добиться того, чтобы у всех педагогов была единая и правильная позиция по отношению к нему. Если не у всех, то хотя бы у большинства. Конечно, заставить классный руководитель не может – надо попытаться убедить.

Ничего трудного от учителей не требуется. Спокойное доброжелательное отношение и терпение, терпение и ещё раз терпение по отношению к Саше. Но нужно ему и другое: чтобы окружающие ждали от него самостоятельности, внушали ему своим поведением по отношению к нему, что он должен быть самостоятельным, что он мужчина – иначе он им не станет никогда.

Косте – доброта, доброта и ещё раз доброта. Полное игнорирование всего дурного, что есть в нём:

просто не замечать, будто этого нет. Ни в коем случае никакой неприязни, никакого раздражения.

Вове – просто снисходительное отношение к его слабостям (опять-таки – не замечать) и уважение к его сильным качествам (но прежде нужно, чтобы им было в чём проявиться!). Такому ребёнку нужно именно уважение окружающих, признание его достоинств.

Всё это очень просто. Но без специальных усилий классного руководителя, без его организующей роли вряд ли возможно.

Кстати, иногда стоит поговорить и с соучениками ребёнка-парии. Возможно, не со всеми и очень осторожно. Но и они способны многое понять.

Классный руководитель может много сделать именно для таких детей. Потому что именно таким детям много недодали другие люди, им многое нужно.

И, наверное, стоит быть даже благодарными детям-париям за то, что они дают нам возможность быть нужными и придают нашей работе ясный и понятный смысл.

Фото из сб. "ПОКОЛЕНИЕ@автопортрет.ru"